

О СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

У нашей конференции две главных задачи – теоретически исследовать идею патриотизма, а так же раскрыть практические возможности патриотического воспитания подрастающего поколения. Эти возможности составляют систему и представляют интерес для всех, кто несёт ответственность за это воспитание и так или иначе вовлечён в него.

Сегодня мы слишком часто даём определение патриотизма на основании множества его проявлений. Проявления эти берутся из жизненного опыта и как правило не связываются нами в мышлении в целостное понятие. В таком случае патриотизм может быть чем угодно, то есть лишь мнением, но не истинным понятием. Эти мнения принимают форму искренних, но внешних убеждений, на которые воспитатели юношества и опираются в своей деятельности. Нельзя не признать, что такое, направляемое мнениями, воспитание тоже достигает своей цели, но в большей мере случайно, а не с необходимостью, как требуется. Отсюда следует вывод, что **отсутствие истинного понятия патриотизма, игнорирование его идеи, составляет одну из главных проблем патриотического воспитания.** Из-за этого у наших современников вызывает трудность определение патриотизма и популярными становятся либо абстрактные и упрощённые его толкования (например, то, что патриотизм есть любовь к своей Родине), либо определения более конкретные и потому более внятные, но от этого не менее субъективные – от знания всех значимых для страны исторических дат и биографий героических личностей до объявления антипатриотическими явлениями неубранные улицы и подъезды. Но если взрослые люди пытаются выразить свой патриотизм в уборке мусора и наклейке на капоты своих автомобилей патриотических стикеров, а также в других более или менее полезных единичных акциях, то без осмысления содержания этих акций, такие действия, скорее всего, вызовут у молодёжи недоумение или скептические оценки.

Такого рода дела и словесные определения недостаточны для выражения целостного содержания патриотизма, а потому они остаются абстрактными и формальными, не раскрывающими его сущность. К примеру, для того, чтобы объяснить, что такое любовь к своей Родине, нужно, как минимум, знать и уметь растолковать подростку, что такое Родина, что такое любовь и какая её форма имеет отношение к Родине. Ведь, не говоря уже о любви, слово *родина* каждый понимает по-своему – от места своего рождения до места под солнцем, если человек убеждён в том, что *где хорошо, там и родина*. От этого идея и понятие патриотизма в индивидуальном и общественном сознании носят субъективный характер, так как единичные явления патриотизма, сколь бы мы их ни набрали, не в состоянии привести нас к единой его сущности. А без его понятия в наше определение патриотизма войдёт много того, что только

выглядит как патриотизм. По этому поводу Александр Сергеевич Пушкин иронически заметил: *«Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях Отечества, его историю знают только со времени князя Потёмкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместья, но со всем тем почитают себя патриотами, потому что любят ботвинью и что их дети бегают в красной рубашке».*

Иммануил Кант утверждал: «Так как во внешнем мире нет никакой всеобщности, то её надо искать во внутреннем – в мышлении». Этот немецкий философ в начале XIX века входил в число трёх авторов, наиболее читаемых посетителями Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Однако сегодня имя Канта вызывает яростное негодование у некоторых наших современников, также почитающих себя патриотами, «Канта не читающих, но рьяно осуждающих», к примеру за то, что есть более достойные имена для аэропорта Калининграда, в прошлом города Кёнигсберга, который известен миру тем, что в нём родился, жил, всю жизнь работал, умер и погребён Кант. В связи с этим, отрадно вспомнить, что Президент России на встрече с аспирантами и выпускниками расположенного в Калининграде Балтийского университета в 2013 году сказал: «Если хотите моё мнение, то Кант должен быть символом не только вашего университета, но и всего региона». Как и работы Канта, его слова, по-видимому, остались неизвестны этим людям и не смогли исключить грубого проявления ксенофобии и невежества.

Итак, только в мышлении мы можем прийти к истинному понятию сущности патриотизма, которое исключит многочисленные явления квазипатриотических чувств. В отличие от абстрактных представлений о патриотизме, его конкретное понятие не столь просто и включает в себя три момента. При этом каждый из этих моментов содержит в себе два других, отчего они составляют единство идеи патриотизма, которая, на мой взгляд, и должна лечь в основу системы патриотического воспитания.

Первый момент - это исходное тождество или *всеобщность*. Оно свойственно всем людям и выражает глубочайшее внутреннее единство, роднящее всех людей на земле как представителей человеческого рода разумных существ вообще. Проявляется оно в естественной тяге человека к социальным отношениям. Вторым моментом понятия патриотизма выступает его различие, или *особенность*, которая выражает собой социальную реальность каждого человека, его Родину, то есть принадлежность его к определённой семье, определённому обществу и определённому государству. Третий момент понятия патриотизма есть, наконец, единство его всеобщности и особенности, то есть первого и второго момента - это и есть единичные проявления патриотизма в нашей жизни. Это итоговое единство понятия выражается в тех примерах, или образцах истинного патриотизма как любви к Отечеству, которые имеют важнейшее воспитательное значение для подрастающего поколения, так как они не могут не вызвать сочувствие и

желание подражать им. Это и военные подвиги, героические поступки, достижения в искусстве, спорте, других областях культуры. Таким образом, если на основе целостного понятия систематически воспитывать патриотическое уmonoстроение граждан, объяснять его, то оно будет проявляться не лишь раз от разу – случайно и стихийно. Оно обретёт осмысленное выражение, поскольку будет основано на сознательном доверии и непреходящей любви молодёжи к своей Родине, как к тому, без чего ни народы, ни человеческий род в целом не могут благополучно существовать.

В ходе воспитания патриотизма важно учесть стремление людей сохранить в своей Родине и Отечестве себя, причём сделать это свободно и осмысленно. Для этого нам необходимо преодолеть внешнюю необходимость патриотизма, которая обнаруживает себя только во время войн и других стихийных бедствий и раскрыть его внутреннюю необходимость. Это значит, что от лозунгов и убеждений мы обязаны перейти к осмыслению и объяснению патриотизма как необходимой внутренней связи каждого человека со всем человечеством через его семью, его народ и его исторически формирующееся национальное государство. Весьма отрезвляюще для воспитателей юношества высказался на этот счёт другой великий немецкий философ Георг Гегель: «Обращение к долгу может взывать к патриотическим чувствам, но если это не будет объяснено – это будет скучно».

Как же сделать так, чтобы наши воспитанники не заскучали? Для того, чтобы вникнуть в понятие чего-либо, мы должны узнать и его противоположность. Как добро может быть понято только через зло как его противоположность, а свет – через тьму (и стоит нам убрать одно, растворится и другое), так и патриотизм - в процессе его воспитания в сознании молодых людей для того, чтобы утвердиться в нём по-настоящему, должен пройти горнило отрицания. Тогда истинное понятие патриотизма получится не за счёт того, что наши воспитанники по нашей указке отбросят всё, что антипатриотично. Напротив, неистинное, противоположное патриотизму, требуется им для того, чтобы в процессе самоотрицания и саморазложения ложных форм патриотизма мы пришли к постижению и утверждению истинного содержания. Это не просто, но таков принцип искусства воспитания. Обращая внимание на явления, противоречащие патриотизму, и разбирая их происхождение, мы постигаем истинное значение патриотизма. На практике это значит, что педагогам и представителям общественных и государственных институтов нельзя бояться открытого и откровенного диалога по этой теме. Избегание дискуссий – удел тех, кто имеет лишь абстрактное и догматическое представление о патриотизме и не в состоянии эффективно защищать его, собрав воедино различные моменты его понятия.

В этом заключается вторая проблема, без решения которой единую систему патриотического воспитания создать не получится. **Если в сознании не развивается противоречивая природа понятия патриотизма, то**

молодёжь не сможет адекватно понять его сущность.

На извечный русский вопрос «Что делать?» остаётся один правильный ответ. Он гласит: «Необходимо образовываться». Только образованный человек способен постичь истинное понятие патриотизма и содействовать его утверждению в юных умах. «Нельзя не согласиться, что человек развитой уже потому является лучшим патриотом, что, обладая идеей общего блага и знанием элементов, его составляющих, он может целесообразнее действовать в пользу торжества своей идеи», – считал выдающийся русский писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Этот писатель, много лет служивший губернатором одной из российских губерний, был отнюдь не равнодушен к своей Родине, где в среде чиновничества он слишком часто сталкивался с псевдопатриотизмом. «Если в России начинают говорить о патриотизме, знай, где-то что-то украли», – предупреждал он. Наши доморощенные противники патриотизма любят ссылаться на это высказывание Щедрина. Однако они либо не знают, либо не желают знать, что он, являясь поборником истинного патриотизма, не терпел лицемерия, ради достижения личных целей рядящегося в патриотические одежды. Поэтому и дополнил это своё суждение следующими словами: *«Нельзя быть паразитом и патриотом ни в одно и то же время, ни по очереди, то есть сегодня патриотом, а завтра проходимцем»*. Когда из контекста вырываются отдельные положения, то это может свидетельствовать как о наивности, так и о коварстве делающего это, но в любом случае такое действие является фальсификацией. В известном высказывании Щедрина речь идёт именно о псевдопатриотизме, о ложном выражении его сущности. **Разоблачение лжепатриотизма есть одна из задач воспитания подрастающего поколения.**

Какими же могут быть ложные выражения патриотизма?

Во-первых, игнорирование духовной сущности патриотизма и сведения его к внешним, материальным признакам. *Квасной патриот* будет кичиться тем, что пьёт русский квас и русскую водку, а не шотландский виски и американскую кока-колу. Экстремальным проявлением этого вида лжепатриотизма выступает яростная борьба за присущие своему народу особенности и отвержение всего якобы инородного, которое ведёт если не прямо к нацизму, как мы наблюдали на Украине, то к его ближайшей предпосылке – к национализму. Националист презирает особенности других народов, возводя в ранг единственно истинных лишь особенности своего. Это и есть ксенофобия, то есть, скорее, ненависть к чужому, чем истинная любовь к Родине. Думаю, что здесь уместно привести слова Петра Яковлевича Чаадаева, хотя они довольно мягки для этого вида псевдопатриотизма: «Я люблю своё Отечество, как Пётр Великий научил меня любить его. Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм, этот патриотизм лени, который умудряется всё видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями». Однако не стоит впадать и в противоположность, восхваляя всё инородное - здесь важна

истинная мера, на которую указал другой русский мыслитель Иван Александрович Ильин: «Любить свою Родину совсем не значит отвергать всякое иноземное влияние, но это не значит и наводнять свою культуру полой водою иноземщины».

Вторым видом ложного патриотизма является показной, официальный, так сказать, праздничный патриотизм. Истинный патриотизм не может появляться только на праздник или в чрезвычайных ситуациях и исчезать на следующий день, так как однажды по-настоящему осмысленное содержание патриотизма не исчезает и становится постоянно пребывающим умонастроением человека.

В-третьих, патриотизм можно трактовать и сугубо утилитарно. Вопрос об истинном соотношении личности и государства особенно остро встал пред человечеством в XVIII веке. Пренебрежение общественно-политическим целым, или государством, во имя так называемых «прав человека», то есть его особенных личных интересов, стало в эпоху Просвещения весьма популярной идеологией. Государство, конечно, обязано видеть и защищать в каждом своём гражданине себя, но сводить эту обязанность к только служению своим гражданам никак нельзя. Это как если бы наш организм жил исключительно для одной своей части, вне интересов личности в целом. Договорная позиция «Ты – мне, я – тебе» есть выражение внешнего отношения, но не внутреннего единства. Отсюда следует, что истинный патриотизм состоит в осознании этого внутреннего единства гражданина с его семьёй, обществом и государством. То, что нас породило и взрастило, в каких бы условиях мы не росли, достойно любви и уважения. В нашей воле содействовать благоустройству жизни своего народа, начиная, прежде всего, с себя и не упиваясь лишь критикой того, что в ней несовершенно. «Пусть в тебе, Родина-Мать, много и слабого, больного, немощного, неустроенного, безрадостного, – писал советский философ Алексей Фёдорович Лосев. – Но и рубища твои мы созерцаем как родные себе. И миллионы жизней готовы отдать за тебя, хотя бы ты была и в рубищах».

С этим связана третья проблема, стоящая на пути создания единой системы патриотического воспитания – **проблема преодоления разлагающего влияния на нашу молодёжь современного прагматического мировоззрения, основанного на сведении мироустройства к его комфорту.** Это мировоззрение питает технократический образ мысли, который культивирует примат чувственных удовольствий в ущерб гармоничному развитию человеческого духа. Чтение русской классической литературы решает отчасти эту проблему, воспитывая у молодёжи художественный вкус и восприимчивость к вечной красоте человеческого духа и одновременно выявляет следующую проблему – **проблему состояния русского языка и родной речи.** «Границы моего языка есть границы моего мира», – так определил роль языка австрийский философ Людвиг Витгенштейн. «На языке говорит не собственно

человек, а в нём говорит и обнаруживает себя другим людям единая человеческая природа», – сказал за полтора века до Витгенштейна другой мыслитель Иоганн Готлиб Фихте. Именно язык по-настоящему выделяет народ среди других народов, а не политика, экономика или иные формы социальной активности, которые есть следствия его самобытности. Поэтому основным условием для продолжения и развития жизни народа является не столько его внешнее благосостояние, сколько, в гораздо большей степени, развитие его родного языка. Поколения индивидов приходят и уходят одно за другим, а непрерывность жизни и истории народа обеспечивается сохранением и развитием его единого языка. Каков язык, таков и народ, потому что народ, в сущности, есть «сущий язык», как прекрасно выразился Пушкин в одном из своих стихотворений.

Мы, россияне, есть народы живых языков, и не последним образом, потому, что сообща храним и развиваем единый для нас государственный язык – русский. Однако, как всё живое, наш язык одновременно прочен и хрупок, отчего подвергается опасности вследствие разного рода дегенерирующих влияний. Я имею ввиду, прежде всего, насаждение английского языка, во-вторых, жаргонизацию обыденной речи и, в-третьих, распоясавшуюся не только в интернете ненормативную лексику. Родная речь есть незаменимая среда и мощнейшее средство патриотического воспитания, так как её чистота и красота есть гарантия нравственного здоровья народа. Все призывы к моральной ответственности и высоким нравственным идеалам будут тщетны, если через язык в сознание подрастающего поколения проникнут совсем другие поведенческие установки. Нам требуется срочное возрождение значения родной речи, чтения и письма. Они вытеснены теперь на обочину образования, хотя сами по себе они – лучшие наставники юношества.

Чтобы успешно решить перечисленные проблемы, мы должны обрести объективный взгляд на преемственность поколений, осмысливая единую историю населяющих Россию народов. Жизнь народа в целом не прерывается от поколения к поколению. Она вечно развивается во времени и есть духовное единство, творящее себя через противоречия, полем борьбы которых является сознание каждого человека. Мы обязаны увидеть и понять в молодёжи не что-то для нас иное, а, наоборот, самих себя, в прошлом, настоящем и будущем, изменившихся согласно принятым нами же убеждениям, ценностям и культуре. Столь разумный взгляд мы должны обрести на искусство как художественное творчество, духовно обогащающее человека, на религию, под знаменем которой наши предки героически творили более чем тысячелетнюю историю нашего государства, и на роль философии в патриотическом воспитании юношества.

Если патриотизм будет мыслиться таким образом, а не представляться, то станет ясно, что имел ввиду Президент России, когда недавно заявил, что *патриотизм и есть наша национальная идея*. В философии, идея - это соответствие понятия с его реальностью. Только в этом смысле патриотизм

является настоящей идеей – не кем-то выдуманной, а истинной реальностью понятия. Постигая идею патриотизма и помогая приобщиться к ней подрастающему поколению, мы за краткое время нашей земной жизни стремимся вырастить на почве нашей Родины непреходящие плоды, то есть через свои добрые дела, совершенствующие народ, навсегда оставить, сохранить себя в своём вечном Отечестве.

Спасибо за внимание!